

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ БССР В НАЧАЛЕ 1920-х гг.: ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В 1920-е гг. в БССР активно шел процесс становления системы художественной культуры. Художественная культура во все исторические эпохи представляет собой особую сферу духовно-практической деятельности, в которой реализуются творческие потенции человека. Она имеет собственное предметное содержание — произведения искусства, развивается в соответствии со своими внутренними закономерностями, образует сложную и разветвленную институциональную структуру. Ее системообразующими компонентами являются: художественное производство и художественное потребление, их субъекты, а также совокупность продуктов художественного творчества. Кроме того, структуру художественной культуры составляют институты сохранения, тиражирования и распространения произведений искусства. Она включает в себя также систему художественного образования и эстетического воспитания, художественные учреждения и творческие союзы, литературно-художественную критику и теорию искусства.

Наиболее развитой областью художественной культуры Беларуси к началу 1920-х гг. являлась литература. В этот период в ней господствовало течение, опиравшееся на идеологию национал-демократизма и тесно связанное с национально-возрожденческим движением. Его представляли писатели, начинавшие свою творческую деятельность еще в «Нашей Ніве» — Я. Купала, Я. Колас, М. Горецкий, З. Бядуля, Т. Гартный (Д. Жилунович). Параллельно с этим направлением в начале 1920-х гг. в художественной литературе развивалось новое течение, причудливо сочетавшее возрожденческие идейно-художественные принципы с революционно-коммунистической фразеологией. Его представляли молодые писатели и поэты, выходцы из крестьянской и рабочей среды — М. Чарот, А. Дудар, А. Александрович, Я. Пуца, А. Бабареко и др. В публичных дискуссиях они резко выступали против «старых» писателей, занимавших монопольное положение в белорусской литературе.

В начале 1920-х гг. особое внимание вопросам развития белорусской художественной литературы уделял Народный комиссариат просвещения БССР (Наркомпрос), который с 1921 по 1926 г. возглавлял В. М. Игнатовский. В партийном руководстве тогда преобладала пролеткультовская точка зрения, в соответствии с которой художественная литература должна была выполнять функции революционного агитатора и пропагандиста советской идеологии в массах и поэтому могла существовать только в пролетарском варианте. Однако критерии принадлежности к пролетарскому направлению в литературе были крайне неопределенными. Поэтому руководящие органы КП(б)Б ограничивались заявлениями о необходимости поддержки таких представителей нового поколения литераторов как М. Чарот, который в этот период считался эталоном пролетарской литературы в республике. Центральное Бюро КП(б)Б отрицательно относилось к писателям старшего поколения, творчество которых было направлено, прежде всего на пробуждение национального самосознания белорусского народа и не отвечало задачам революционных преобразований и строительства нового общества. Литературная политика

Наркомпроса БССР в начале 20-х гг. в некоторой мере расходилась с установками КП(б)Б. Руководство Наркомпроса, не отрицая необходимости пролетаризации белорусской литературы, считало возможным в целях сохранения преемственности литературного процесса использовать революционно-демократическое литературное наследие для возрождения белорусской культуры на советской основе.

Эту позицию Наркомпроса разделяла белорусская интеллигенция, которая была представлена в его различных структурах. Так, в 1921 г. Я. Лёсик, Я. Купала, С. Некрашевич были членами научно-литературной коллегии Наркомпроса, которая ведала изданием белорусской литературы, определяла тираж и размер гонорара авторам. Деятельность коллегии носила ярко выраженную национально-демократическую направленность. К изданию рекомендовались пьесы В. Голубка, переводы Ф. Ждановича, рассказы и хрестоматия Я. Лёсика, грамматика Б. Тарашкевича, учебник истории В. М. Игнатовского, произведения Я. Купалы, Т. Гартного, З. Бядули [16, лл.72об.—84]. Научно-литературный отдел Академического центра Наркомпроса издавал журнал «Вольны сыцяг» (сентябрь 1920 — январь 1922 г.), постоянными авторами которого были Я. Купала, З. Бядуля, М. Чарот и др. [14, л. 208].

В апреле 1922 г. Наркомпрос, Наркомзем, НКВД и другие юридические и физические лица выступили учредителями кооперативного издательства «Адраджэнне». В состав правления вошли В. М. Игнатовский, А. В. Балицкий, С. М. Некрашевич, П. И. Ильючонок [15, л.88]. Издательство предполагало выпускать художественную и общественно-политическую литературу на белорусском языке. Одним из первых его мероприятий стало издание литературно-научного вестника Института белорусской культуры «Адраджэнне», редактором которого был Я. Лёсик. Содержание первого номера вестника свидетельствовало о том, что национально-демократическая интеллигенция стремилась проводить собственную культурную политику и не проявляла стремления тесно сотрудничать с правящей партией в сфере культуры. В первом номере журнале освещалась история Беларуси, ее этнография, фольклор, проблемы развития языка, литературы, национальная жизнь республики. В вестнике нарочито отсутствовала советская тематика. В публикации, посвященной чествованию Я. Коласа, Я. Лёсик подчеркнул роль белорусской литературы как «абаронцы сваёй народнасці, нацыянальнай самабытнасці свайго народу, свайго асобнага ўкладу жыцця, а ў першую чаргу, свае мовы» [3, с. 289—296]. Сформулированная журналом самостоятельная позиция в национально-культурной работе, отсутствие заверений в преданности коммунистической идеологии вызвало в партийно-государственном аппарате крайне негативную реакцию: весь тираж был конфискован, издание журнала было прекращено.

Неудача с издательством «Адраджэнне» заставила ЦБ КП(б)Б обратить более пристальное внимание на литературно-издательскую деятельность Наркомпроса. После упразднения издательства «Адраджэнне», осенью 1922 г. был создан новый издательский центр «Савецкая Беларусь». Его план уже обязательно утверждался Агитпропом ЦБ КП(б)Б. Правление возглавил Д. Жилунович. В осуществлении культурной политики особое значение придавалось общественно-политическому и литературно-художественному журналу «Полымя», который начал издаваться в декабре 1922 г. По замыслу ЦБ КП(б)Б, журнал, редактируемый Д. Жилуновичем, который был авторитетным литератором и политическим деятелем, должен был консолидировать литературные силы Беларуси на советской платформе.

В то же время попытки деятелей культуры утвердить свою самостоятельность пресекалась партийным руководством. В начале декабря 1922 г. Д. Жилунович, М. Чарот, Я. Нёманский, Я. Купала, А. Александрович, П. Ильючонок, С. Некрашевич,

А. Смолич, А. Демидович, Н. Пономарева в соответствии с установленным порядком, но без согласия ЦБ КП(б)Б, предприняли попытку организовать литературное общество под названием «Вір». Организация, как указывалось в уставе, должна была содействовать принятию белорусскими писателями советской действительности и отражению ее в творчестве [8, лл.73, 76]. Ввиду того, что учредители — коммунисты Д. Жилунович и М. Чарот не имели официального разрешения ЦБ КП(б)Б на создание литературного общества, документы, пройдя несколько инстанций НКВД и ГПУ, были переданы на рассмотрение в ЦКК КП(б)Б [9, лл.66об., 67, 70]. Секретный отдел ГПУ дополнил материалы дела политическими характеристиками на членов-учредителей. Практически все они были охарактеризованы как политически неблагонадежные лица, с ориентацией на партию белорусских эсеров [9, л.68]. 10 января 1923 г. Центральная Контрольная комиссия КП(б)Б передала дело об обществе «Вір» для окончательного решения ЦБ КП(б)Б. В итоге литературная организация под таким названием в БССР так и не появилась. Неудачу попытки создания первой белорусской литературной организации обусловили два фактора. В 1922—1923 гг. в БССР проходила кампания, направленная против белорусских эсеров. В частности, в связи с этим предполагалось выслать за пределы республики Лёсика. Кроме того, руководство КП(б)Б настороженно относилось ко всяким проявлениям самостоятельности национальной интеллигенции в культурной сфере.

Обострившаяся за первые годы нэпа проблема сохранения и расширения идеологического влияния партии на массы заставила ее руководство обратить особое внимание на художественную литературу, которая, как подчеркивалось в резолюции XII съезда РКП(б), «за последние два года... выросла в крупную общественную силу, распространяющую свое влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи». Съезд, имея в виду, прежде всего, пропагандистскую функцию литературы, поставил вопрос о необходимости усиления партийного руководства «этой формой общественного воздействия», не оговаривая, однако, методов его осуществления [3, с. 667].

В соответствии с этой партийной установкой в БССР осенью 1923 г. началось издание молодежного журнала «Маладняк». Он предназначался для политико-просветительной и агитационной работы средствами художественной литературы среди молодежи, прежде всего сельской. Кроме того, журнал должен был сплотить вокруг себя молодых литераторов и способствовать их воспитанию в пролетарском духе [7, с. 4]. «Маладняку» отводилась роль противовеса авторитетному литературному течению, которое представляли писатели, начавшие свою литературную деятельность в газете «Наша Ніва».

В 1922—1923 гг. среди писательской молодежи, группировавшейся вокруг журнала «Маладняк» возникла идея создать литературную организацию. Практическую работу в этом направлении активно поддерживал заведующий литературным отделом газеты «Савецкая Беларусь» З. Бядуля. По его словам, он предложил создать секцию белорусских поэтов и писателей при Доме работников просвещения [8, с. 127]. Процесс создания молодежной литературной организации продолжался более года [2, с. 6]. Только в ноябре 1923 г. при поддержке ЦБ КП(б)Б и активном содействии ЦБ КСМБ была создана литературная организация «Маладняк». Основателями литературной группы были члены редколлегии журнала «Маладняк» и его авторы М. Чарот, А. Вольный, А. Дудар, А. Александрович, А. Бабареко, Я. Пуца [10, л.140]. Группа ориентировалась на аналогичные российские («Молодая гвардия», «Кузница») и украинские («Плуг», «Гарт») организации пролетарских писателей.

«Маладняк» стал первой белорусской литературной организацией. «Маладняк» на правах секции входил в состав Института белорусской культуры и через него финансировался из резервного фонда СНК БССР [5, с. 2—22]. В начальный период своей деятельности группа «Маладняк» ограничивалась проведением литературных вечеров, на которых широкие круги общественности знакомились с белорусской литературой и искусством. В течение 1923—1924 гг. складывалась организационная структура, сформировался аппарат управления. С мая 1924 г. «Маладняк», создав ряд отделений (филий) на местах, стал называться Всебелорусским объединением поэтов и писателей [1, с. 7, 8, 11, 17, 30].

Осенью 1924 г. в связи с образованием Могилевского и Калининского округов, из территорий, перешедших к БССР по так называемому первому укрупнению, «Маладняк» начал работу по созданию здесь отделений литературной организации. Отделение «Маладняка» в Могилеве было создано в 1925 г. По свидетельству современника и участника событий, работа литературной группы велась без плана, непродуманно, непоследовательно. В группу брали всех, кто хотя бы немного занимался литературным сочинительством. Современник вспоминал: «Яна разбухла колькасна і арганізавала літаратурную студыю з 50 асоб. Але такі рост наводзіў сур'езныя разважанні: а ці ёсць у філіі магчымасць правадзіць сталую выхаваўчую працу ў літстудыі, ці заваюе яна патрэбны аўтарытэт сярод шырокіх колаў грамадства? І тое і другое правалілася, аб чым сведчылі заняткі ў літстудыі і выступленні «Маладняка» на адчыненых вечарах. Прычына правалу першай справы была тая, што ня было адпаведных людзей дзеля кіравання літстудыяй, а другой, што маладнякоўцы заўсёды выступалі непадрахтанымі і ня ведалі меры ў сваіх выступленнях» [6, с. 108]. Один из учредителей и первый руководитель могилевской организации «Маладняка» Поскребеко (инициалы выявить не удалось. — *Н. П.*), выступая с отчетом о работе на заседании пленума «Маладняка 22 марта 1925 г., докладывал: «Глеба для працы цяжкая. Праз газэту агітавалі аб «Маладняку» наколькі маглi. 15 лютага 1925 г. адбыўся першы арганізацыйны вечар. Ёсць надзея, што філіял будзе расці» [1, с. 27]. По признанию руководства филии, курс на массовость себя не оправдал. Сказалось отсутствие профессиональных литераторов, местные «маладняковцы» ограничивались организацией литературных вечеров, посвященных творчеству поэтов и писателей из Минской филии «Маладняка», популяризации их и своих произведений, не уделяя внимания литературной учебе. Только представители ЦБ «Маладняка», приехавшие в Могилев с проверкой, смогли оздоровить работу литературной студии. Был пересмотрен и уменьшен количественный состав группы, местные литераторы стали больше внимания уделять литературной учебе.

В 1926 г. могилевское отделение «Маладняка» в обновленном составе возобновило работу на базе местного педагогического техникума. В 1926—1927 гг. группа насчитывала 7 человек [2, с. 109]. В этом учебном заведении училось или работало большинство членов группы. Могилевские маладняковцы много времени, как и «Маладняк» в целом, уделяли массовой работе среди населения, популяризируя свои произведения на вечерах в рабочих клубах, учебных заведениях, в местном Доме крестьянина. Показателем качественного роста творчества молодых могилевских литераторов стали публикации их произведений в республиканских и местных газетах и журналах («Чырвоны сейбіт», «Маладняк», «Полымя», «Савецкая Беларусь», «Чырвоная змена», «Магілёўскі селянін»). В 1927 г. был издан сборник произведений членов могилевского отделения «Маладняка», названный «Дняпроўскія ўсплескі». Под руководством отделения был создан литературный кружок для начинающих литераторов, в котором занимались 90 человек [6, с. 109].

«Маладняк» с самого начала объединял в своих рядах представителей двух направлений, различающихся идейной и художественной ориентацией. Сторонников быстрой пролетаризации белорусской литературы, которые широко пользовались ультрареволюционной фразеологией, критика назвала «бурапенцами». Им противостояли «витаисты» («оживленцы»), стремившиеся соединить национальную белорусскую культуру со всемирной, общечеловеческой культурой. «Витаисты» полагали, что это возможно при условии постоянного творческого роста членов литературного объединения. Лидер этого направления В. Дубовка отметил: «Але ж «Маладняк» цалкам не замяніў старых. «Маладняк» замяніў іх толькі ідэалагічна. Гэтага мала. Наша задача працаваць над сабою, працаваць, каб запраўды замяніць старую літаратуру новаю. Трэба даваць ня толькі ідэалогію, але й творы. Мы павінны задумацца над стварэннем шырокай літаратуры. Мы павінны даць драму, кіно і гэтак далей» [1, с. 20]. Несмотря на разногласия, представители обоих течений объединялись для нападков, зачастую некорректных, на писателей старшего поколения.

21–23 марта 1925 г. в Минске состоялся пленум Центрального бюро Всебелорусского объединения поэтов и писателей «Маладняк». Позицию руководства КП(б)Б, которое всячески стремилось поддерживать писателей советской ориентации, выразил В. М. Игнатовский, выступавший на пленуме ЦБ «Маладняка» с приветствием от имени ЦК КП(б)Б. Пытаясь умерить амбиции «маладняковцев», он отметил, что «сапраўдных пралетарскіх пісьменнікаў пакуль што у нас няма — ёсць пісьменнікі эпохі дыктатуры пралетарыяту». В связи с этим Игнатовский подчеркнул существование тесной связи «маладняковцев» с «возрожденчеством» и призвал литературную молодежь к сотрудничеству с представителями национально-демократического направления в белорусской литературе [1, с. 18].

Следует отметить, что ЦК КП(б)Б придавал значение не столько литературной деятельности «Маладняка», сколько стремился использовать его как «социально-культурное течение» с большим агитационно-пропагандистским потенциалом. Этой стороне деятельности «Маладняка» придавалось особое значение в условиях начавшейся белорусизации. В Калининском округе (административный центр — г. Климовичи), например, ОК КП(б)Б проводил мероприятия по популяризации «Маладняка» среди партийно-комсомольского и профсоюзного актива, местной интеллигенции, молодежи, военных и т. д. В декабре 1924 г. в Минске и уездах по инициативе ЦК ЛКСМБ была организована агитационно-пропагандистская кампания, которая была приурочена к годовщине образования «Маладняка». В свою очередь, руководство «Маладняка» уделяло внимание не столько воспитанию писательских кадров, сколько общественной и агитационно-пропагандистской деятельности среди населения. Амбициозность и высокая степень социальной активности маладняковцев во многом объясняется их молодостью и членством в общественно-политических структурах. В 1926–1927 гг. из 123 членов этой литературной организации 114 не достигли 30 лет, 27 из них являлись членами КП(б)Б, 73 — КСМБ [13, л. 16].

Начало 1920-х гг. было благоприятным периодом для развития белорусской литературы. В это время сохранялась обстановка относительной свободы в общественной и культурной жизни. Государственные и партийные органы вмешивались в литературную жизнь только тогда, когда она явно переплеталась с политикой. С недоверием относясь к национальной интеллигенции старшего поколения, власть поддерживала литературную молодежь, надеясь таким образом сформировать пролетарское направление в белорусской литературе. Молодые литераторы также стремились заручиться поддержкой власти, стремясь захватить «командные высоты» в

белорусской советской литературе. При этом они делали ставку пока не на качество произведений, а на напористость и активное участие в общественно-политической жизни республики. Наличие разных литературных направлений, которые в начале 1920-х гг. уже сложились или еще находились в процессе формирования, обусловило разнообразие идейно-эстетических программ, что, в свою очередь, делало литературную жизнь БССР насыщенной и плодотворной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюлетэнь пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». — Выданне ЦБ «Маладняк». — Менск. — 1925. — 40 с.
2. **Бядуля, З.** Балючае пытаньне / З. Бядуля // Савецкая Беларусь. — 1923. — 5 кастрычніка.
3. XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. — М.: Издательство «Красная новь», 1923. — 705 с. — С. 667.
4. **Лёсік, Я.** Нацыянальны элемент у творчасці Я. Коласа / Я. Лёсік // Адраджэнне: Літаратурна-навуковы абвеснік ІБК. — 1922. — № 1. — С. 289–296, 294.
5. Кароткая інфармацыя аб дзейнасці Інбелкульта (люты — сакавік 1926 г.) // Бюлетэнь СНК БССР. — 1926. — № 8. — Дадатак. — С. 2–22.
6. Магілёўшчына: Неперыядычны ворган Акруговага таварыства крязнаўства / Пад кіраўн. і рэд. А. М. Беларусава. — Магілёў: Выд. Акрвыканкому і крязнаўчага таварыства. — 1927. — Т. 1.
7. Маладняк // Савецкая Беларусь. — 1923. — 5 кастрычніка.
8. Сэцкыя беларускіх песьняроў і пісьмэннікаў пры ДOME Працаўнікоў Асьветы // Полымя. — 1923. — № 3–4.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 482.
10. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 702.
11. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 7. — Д. 31.
12. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 16. — Д. 17.
13. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 16. — Д. 58.
14. НАРБ. — Ф. 15. — Оп. 28. — Д. 10.
15. НАРБ. — Ф. 15. — Оп. 28. — Д. 14.
16. НАРБ. — Ф. 42. — Оп. 1. — Д. 91.